

Анна Феликсовна Литвина
Федор Борисович Успенский

День рождения Бориса Годунова*

Когда тот <Семен Бекбулатович> был в ссылке, этот император Борис послал ему в день своего рождения [*jour de sa nativité*], день широко празднуемый по всей России, письмо, в котором обнадеживал его скорым прощением...

(Маржерет 2007: 82, 135)

Биография Бориса Годунова – первого полноценного русского царя, не являвшегося Рюриковичем по крови, – изобилует ошибками, загадками и неточностями в том, что касается, казалось бы, базовых и элементарных знаний о его персоне. До недавнего времени ему могли, например, приписываться имена, которых он никогда не носил, но самое удивительное, пожалуй, что XXI век обходится без точной даты его появления на свет – в исследованиях, в справочной и популярной литературе указывается только (иногда не без некоторых колебаний) 1552 г.

Между тем, существует текст, где соответствующая дата названа напрямую, причем источник этот создан современником царя, встречавшегося с ним лично, его показания в целом признаются заслуживающими доверия и используются исследователями для датировки иных событий. Более того, интересующий нас памятник был трижды опубликован еще при жизни своего автора, а в конце XIX века переведен на русский язык. За прошедшие четыре столетия на приведенную в нем дату рождения Годунова несколько раз обращали внимание разные, порой довольно неожиданные люди, но она не только осталась за пределами основного русла академических исследований, но никак далее не обсуждалась и не верифицировалась, что, как мы попытаемся показать, весьма важно для ее введения в современный научный оборот.

Приведем для начала сам текст, где фигурирует день рождения Годунова. Он появляется в отчете Георга Тектандера фон дер Ябеля, родившегося в Богемии участника – а с некоторого момента и единственного представителя – посольства императора Рудольфа II к персидскому шаху Аббасу I. Автор побывал при дворе Годунова дважды (с интервалом примерно в год), по дороге туда и обратно. Царский день рождения он празднует как раз на обратном пути, примкнув в Москве к другому, куда более благополучному и пышному, императорскому посольству, для которого двор Годунова был конечной целью. О самом событии Тектандер сообщает следующее:

* В данной научной работе использованы результаты проекта “Запреты в средневековом обществе”, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

Также и 2-го августа, когда Великий Князь праздновал день своего рождения, нам, как и раньше, прислали из дворца 200 человек, которые несли каждый по блюду с разными рыбами, ибо это был постный день у москвитов (Станкевич 1896: 45)¹.

Нельзя ли остановиться на этой дате и считать 2 августа днем рождения Бориса?

Как мы уже упоминали, подавляющее большинство исследователей, включая Г.Ф. Миллера, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, а также специально занимавшихся биографией царя С.Ф. Платонова, Р.Г. Скрынникова и В.Н. Козлякова, эти показания не учитывают вовсе. С другой стороны, уже в XVIII столетии замечательный ученый Антон Фридрих Бюшинг, не раз бывавший в России и принимавший участие в учреждении Петришуле, выпустил в своем журнале "Magazin für die neue Historie und Geographie", который он издавал в Галле, разбор пятого тома исторического сочинения своего "высокочитимого друга" академика Миллера, посвященный эпохе Бориса Годунова. Бюшинг отмечает, что сам держал в руках тексты, Миллеру недоступные, говорит о надежности Георга Текандера как информанта и сообщает, что дата рождения Годунова, согласно этому источнику, 2 августа (Büsching 1773: 252; Шемякин 1867: V). Замечательно, что разбор Бюшинга был переведен со временем на русский язык, но и это не помогло делу – пресловутое второе число по-прежнему оставалось за пределами внимания отечественной историографии, а если рассуждениям Бюшинга об этой дате и случалось кого-нибудь заинтересовать, то это мог быть, например, отечественный историк немецкой публицистики XVIII в., который добросовестно отметил, что дата рождения Бориса Годунова почему-то советским историкам остается неведомой (Белковец 1988: 238-239). Но и это замечание осталось без последствий – масло немецких источников и вода отечественной историографической мысли так и не смешались друг с другом.

Подобное игнорирование естественным образом привело к тому, что не было предпринято ни проверки, ни анализа высказывания Текандера. Даже те, кто знал соответствующее число – 2 августа – не задавались вопросом, какой, собственно, хронографический смысл за ним стоит и имеется ли он вообще. Забегая вперед, отметим сразу же, что, на наш взгляд, свидетельство Текандера, хотя и нуждается в пояснении, но может быть проинтерпретировано вполне определенно и однозначно.

В данном случае обычные проблемы со свидетельствами иностранцев – насколько Текандер достоверен в своих датировках вообще и насколько адекватно он воспринимает происходящее в чужой стране, в частности – сочетаются с трудностями

---

¹ "Alß auch den 2. Augufti der Großfürft feinen Geburts Tag celebrirret / hat man vns wiederumb durch 200. Perfonen / deren ein feglicher was von Speiß getragen / vom Schloß mit allerlen Fifchen / denn es gleich dazumal der Moscovitter fast tag gewesen / verehret" (Текандер 1609: 141). Это сообщение дословно воспроизводится в третьем прижизненном издании Текандера (1610 г.), но отсутствует в первом (1608 г.), где вовсе нет рассказа о повторном пребывании автора в Московии (да и в целом текст его гораздо короче двух последующих, ср.: Францев 1908).

не вполне привычными, характерными именно для этого периода в жизни Европе. Посольство Рудольфа II к шаху Аббасу, начавшееся в 1602 и завершённое в 1604 г., погружает нас в бурлящий мир конфессионального разнообразия и хронологической неоднозначности. Глава его, Стефан Какаш, – католик, судя по его письмам, близкий к иезуитам. Один из его помощников, Георг Тектандер, автор нашего текста, несомненно протестант². Первый пишет на латыни, прямо с дороги, второй ведёт записи на немецком и публикует их уже вернувшись на родину, причем тексты эти порождаются независимо друг от друга. Таким образом, когда речь в них идет об одних и тех же событиях, у нас есть возможность проверить Тектандера, и результат этой проверки он выдерживает идеально – все даты в его записках, в частности, те, которые относятся к первому пребыванию в Москве, когда глава посольства еще был жив, полностью соответствуют датам у Какаша, правда, не вполне тривиальным образом, о чем нам еще предстоит сказать ниже. Вообще говоря, конкретных дат в записках Тектандера очень много, они составляют предмет его самого пристального внимания и формируют естественный каркас всех его записок, где бы он ни находился, если только для этого у автора есть физическая возможность. В чем же тогда проблема, коль скоро пунктуальность немецкого источника в описании московских событий вроде бы не вызывает сомнений?

Европа, несмотря на то, что со времен установлений папы Григория, вводящих пресловутый григорианский календарь, прошло уже два десятилетия, продолжает, как известно, жить по двум календарям, старому и новому. Католические страны, после некоторых колебаний, вроде бы переключились на новый стиль, тогда как большая часть протестантских монархий и княжеств оказались среди тех, кто его не принял. Если речь идет о столь сложном политическом образовании, каковым была Священная Римская империя в начале XVII столетия, то ситуация здесь оказывается особенно неоднозначной – жители сопредельных земель зачастую пользуются разными календарями, а уже если кому-то из них случается переселяться в другую область, то трудности соотнесения юлианской и григорианской системы координат в его официальном и неофициальном узусе существенно возрастают. Собственно, история нашего персидского посольства в известном смысле могла бы служить учебным пособием, демонстрирующим все многообразие хронографической картины. Католик Какаш, вопреки ожиданиям, датирует свои письма по старому стилю, тогда как его помощник, протестант Тектандер, пока посол еще жив, пользуется новым стилем (как это было принято, кстати, в его родной Богемии)³. Соответственно, один

---

² Более подробно биографии Тектандера и Какаша изложены, например, в работах: Францев 1908; Schwarcz 2003.

³ На присутствие двух разных стилей в этих текстах обратил беглое внимание еще Фридрих Аделунг (Adelung 1846, II: 130 Anm. 136; Аделунг 1863: 78 примеч. 136). Современная же исследовательница стремится его оспорить, говоря, что появление у Тектандера даты 27 ноября (вместо 17 ноября) – это всего лишь результат опечатки (Schwarcz 2003: 200–201). Од-

(Какаш) сообщает, что первая аудиенция у Бориса Годунова состоялась 17 ноября 1602 г., а Тектандер, что 27 ноября (Станкевич 1896: 16, 47). В свою очередь, отъезд из Москвы пришелся, согласно письму Какаша, на 27 ноября (Станкевич 1896: 54)⁴, а согласно Тектандеру, – на 7 декабря (Станкевич 1896: 23). Разница в 10 дней аккуратно определяется разницей между старым и новым стилем, и взаимная верификация датировок в известном смысле идеальна. Помимо всего прочего, весьма интересно наблюдать, что два человека, путешествующие вместе, начальник и подчиненный, могут пользоваться разными системами датировок.

Если бы все пошло по плану и Какаш не скончался бы, не доехав до персидского двора, они бы вместе вернулись в Московию, оба отпраздновали бы царский день рождения и, возможно, снабдили бы нас его двойной датировкой. Однако Тектандеру предстояло растерять всех своих спутников и предстать перед шахом Аббасом, который воевал в ту пору в Армении, совершенно одному и претерпеть немало лишений. Одно из них – тоже весьма выразительно с точки зрения истории календаря и прекрасно отрефлектировано в тесте Тектандера⁵ – говоря о нем, Георг Тектандер чем-то напоминает Афанасия Никитина, хотя, в отличие от русского путешественника, наш протестант на дипломатической службе испытывал трудности скорее светского характера, лишившись на несколько месяцев возможности датировать происходящие с ним события:

У них <у мусульман – А.Л., Ф.У.> нет ни часов, ни чего-либо подобного, так что я, как-то раз, сбился в числах и жил целые полгода до возвращения моего в Московию, из дня в день, не отличая одного дня от другого (Станкевич 1896: 34; Tectander 1609: 101–102).

нако она совершенно игнорирует тот факт, что остальные даты у Тектандера и Какаша также различаются на пресловутые 10 дней, составляющие разницу между старым и новым стилем, причем происходит это и в тех случаях, когда разница между григорианским и юлианским календарем порождает несовпадение месяца в датировке.

⁴ В письме, датированном 26 ноября, Какаш объясняет своему корреспонденту, что они должны были уехать уже сегодня, но поскольку к моменту написания письма уже наступило 12 часов по полудни, а необходимая ему встреча с канцлером еще не состоялась, то он испросил позволения уехать завтра, т. е. 27 ноября. В общей сложности посольству пришлось пробыть в Москве около четырех недель, что и отмечает Тектандер в своих записках (Tectander 1609: 56; Станкевич 1896: 23).

⁵ В такой перспективе вполне верные сами по себе упреки современных востоковедов в том, что датировки Тектандера, относящиеся к его пребыванию в Персии, не всегда отличаются точностью (Бушев 1976: 385), представляются нам не вполне справедливыми, поскольку автор сам предупреждает читателя о невозможности следовать календарю в этой части своего описания. Данные же, относящиеся к другим частям его маршрута, у этих исследователей сомнений не вызывают.

Любопытно, что на этом отрезке повествования стиль его изложения отчасти изменяется – утратив хронологическую сетку, он вольно или невольно строит весь свой нарратив несколько иначе, причем во втором издании (1609 г.) его рассказ куда пространнее, чем в первом (1608 г.).

К какому же календарю, однако, вернулся Тектандер, вторично попав в Московию?

Первый шаг его по землям, подвластным русскому царю, отмечен лишь месяцем, но не днем – он приходится на январь 1604 г. А вот дальше, счастливым для нас образом, путешественник разом сообщает и о том, к какой датировкой он будет пользоваться, а заодно дает знать, что разница между григорианским и юлианским стилем им прекрасно осознается и учитывается. Он сообщает, что им со спутниками удалось попасть 23 марта в Астрахань, но здесь пришлось дожидаться пятницы Страстной недели, чтобы плыть дальше, специально оговаривая при этом, что дата им приводится “по старому стилю” [deß Alten Kalenders] (Станкевич 1896: 41; Tectander 1609: 129). Иными словами, оказавшись среди москвитов, он стал пользоваться тем же календарем что и его русское окружение, так сказать, поставил свои мысленные часы по московскому времени, и это отнюдь не было для него чем-то революционным ни тогда, ни позже. В самом деле, этим же старым календарем пользовался его покойный патрон Какаш, он же был по-прежнему принят в Саксонии, где Тектандер оседет по возвращении домой из Московии, получит место и издаст свое сочинение. Быть может, Тектандер, оставшись без Какаша и будучи официально уполномоченным довести посольскую миссию до конца, сам, так сказать, перевоплотился в Какаша, переняв не только его роль, но стиль. Быть может, он попросту переключился с богемского новостильного календаря своей родины на старостильный календарь, еще принятый в Саксонии.

Так или иначе, есть все основания полагать, что дата 2 августа, показанная как день рождения Годунова, дана Тектандером по старому стилю, которым пользовался царь москвитов и его подданные. Как мы попытаемся продемонстрировать, такое объяснение основывается не только на ремарке о старом календаре, но и является единственно возможной непротиворечивой установкой, подтверждаемой как внешними независимыми источниками, так и совокупностью данных, содержащихся в свидетельстве самого Тектандера.

Оказавшись в Москве, Тектандер в числе других немцев с большой радостью встречает императорское посольство, возглавляемое Генрихом Логау, и сообщает, что оно приехало в Москву 15 июля (Станкевич 1896: 42). По какому же стилю? Здесь мы вновь обретаем возможность бинокулярного зрения и двойной верификации, потому что в русской дипломатической переписке продвижение посольства Логау к Москве почти до самого конца задокументировано буквально день за днем, с указанием всех чисел (разумеется, по старому календарю). Из этой русской переписки мы узнаем, что 5 июля (это 15 июля по новому стилю) из Москвы еще только отправляют очередных людей встречать немецкое посольство в Торжке, так что в этот день въехать в столицу

Логау никак не мог. Еще 6 июля (= 16 июля по новому) уточняются детали его прокора в дороге, 7 же июля (= 17 июля по новому стилю) посол прибывает в Тверь и планирует провести там день⁶. Далее ему предписывается двигаться медленнее, нарочно останавливаясь в каждом стане, “а станы устроены... на городѣ на Чорномъ, въ Клинь, на Пъшкѣ, въ Долотовѣ”⁷, причем русские сопровождающие должны уговаривать посла близь Москвы соблюдать государев указ не двигаться быстрее и сообщать о темпах перемещения с каждого стана. На последних подступах к Москве посольству высылаются драгоценные одежды и замечательные кони. Очевидно, что таким темпом как раз 15 июля по старому стилю Генрих Логау и входит в столицу, как это отмечено у Текандера, живущего теперь в том же измерении, что и москвиты⁸.

Строго говоря, тот факт, что отныне, вернувшись из Персии, наш автор придерживается старого стиля во всем (включая пресловутое 2 августа), можно установить, и не прибегая к показаниям внешних источников, на основании, так сказать, внутренней реконструкции. В самом деле, попробуем двигаться от противного, да еще для пушей корректности не забыть о том, что Текандер был иностранцем и поэтому мог бы неверно воспринимать то, что он наблюдал на Руси – например, путать день рождения и именины, благо 24 июля, день памяти Бориса и Глеба и царских именин⁹, отстоит совсем недалеко от интересующей нас даты.

Положим, 2 августа у Текандера – это дата по новому стилю. Однако и в таком случае получалось бы, что царский день рождения приходится отнюдь не на 24 июля, а на 23. Можно было бы допустить, что Текандер изменил своей немецкой пунктуальности, запутавшись в календарных выкладках, ошибся на один день и послов потчевали все-таки 24 июля, на Бориса и Глеба¹⁰. Но тогда решительно непо-

---

⁶ См. *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными*, I/2. *Памятники дипломатических сношений с Римскою имперіею (с 1594 по 1621 год)*, Санкт-Петербург 1851, с. 907.

⁷ Там же.

⁸ Вспомним, что при первом въезде в Москву посольство Какаша достигло Можайска 29 октября, 5 ноября получило разрешение двигаться дальше, 6 ноября выехало и лишь 9 ноября достигло столицы, причем, по замечанию Текандера, их понапрасну водили по разным местам и предписывали двигаться куда медленнее, чем они могли бы (Станкевич 1896: 12-13).

⁹ В том, что царские именины выпадали именно на этот день, а не, скажем, на 2 мая (еще одна память свв. Бориса и Глеба в церковном календаре), нет никаких сомнений. Так, в частности, именно в этот день Годунов устраивает по себе заздравные корма (см. подробнее: Литвина, Успенский 2020: 199 примеч. 19, 214).

¹⁰ По этому пути, судя по всему, двигалась мысль Фридриха Аделунга. Как мы уже упоминали, он обратил внимание на несовпадение в календарных предпочтениях Какаша и Текандера в первой части их поездки (см. примеч. 3), однако не заметил, кажется, того обстоятельства, что у последнего после пребывания в Персии они изменились. Далее, зная, что борисоголебский праздник приходится на 24 июля, Аделунг ‘подправляет’ источник и говорит о том, что царский день рождения, согласно Текандеру, отмечался 3 (*sic!*) августа (Adelung

нятно, зачем им принесли 200 рыбных блюд и почему Текандер говорит о постном дне у московитов. 24 июля 1604 г. – это вторник, непостный день недели, и никакого большого общего поста на этот день также не приходится, поэтому никаких причин есть исключительно рыбное на царские именины нет.

Гипотеза о новом стиле в датировке Текандера не проходит и в том случае, если он не ошибался в датах. Как уже упоминалось выше, 2 августа по новому стилю соответствует 23 июля по старому, и в принципе не было бы ничего удивительного, если бы мальчик, родившийся в семье Годуновых именно в этот день, 23 июля, в канун празднования Борису и Глебу, был бы наречен Борисом. Однако в 1604 г. 23 июля было, напомним, понедельником, и никаких оснований кормить послов рыбой у царского двора не было бы.

А вот что касается 2 августа по старому стилю, тому самому, которому были отвержены московиты, Стефан Какаш и добрая половина тогдашней Европы, то это не что иное, как Успенский пост, и день рождения государя не мог, разумеется, его отменить, и немцам, закономерным образом, были посланы обильные постные кушанья, так что Текандер нигде не ошибся и все понял правильно. В его свидетельстве сходится все – царский день рождения, а не именины¹¹; пост и конкретная дата. ‘Старостильность’ его календаря подкрепляется всеми этими внутренними и независимыми внешними данными.

Итак, мы можем достаточно уверенно утверждать, что Борис Годунов появился на свет 2 августа по старому стилю и, соответственно, 12 августа по новому. Это тем более правдоподобно, что полностью соответствует всей практике русского имянаре-

---

1846, II: 151; Аделунг 1863: 91). Ни в одном из прижизненных изданий Текандера (1609 и 1610 г.) 3 августа не фигурирует – в качестве дня рождения Годунова везде здесь указано 2 августа [2. Augufti]. Таким образом, если кто и смешивает в своей реконструкции день рождения и именины, то это исключительно исследователь середины XIX столетия, а не дипломат начала XVII в.

¹¹ Отметим попутно, что иностранцы в XVII столетии вообще могут вполне успешно дифференцировать царские день рождения и именины, благо московиты праздновали и то, и другое. Так, голландский посол Кунраад ван Кленк отмечает, что на 9 июня (= 30 мая по старому стилю) приходится день рождения [de geboortedag] царя Федора Алексеевича, а 18 июня (= 8 июня по старому стилю, день памяти св. Феодора Стратилата) царь праздновал свои именины [Naamdag] (Ловягин 1900: 211/515, 215/520). В иных случаях, когда это необходимо, Кленк делает соответствующее уточнение: “23-го апреля... он <Юрий Петрович Лутохин – А.Л. Ф.У.> заодно сообщил, что сегодня день рождения или вернее именины [de verjaardag, of anders de naamdag] великого боярина Артемона Сергеевича <Матвеева>” (Ловягин 1900: 183/483). 23 апреля по новому стилю, которым последовательно пользуется Кленк, соответствует 13 апреля по юлианскому календарю – в этот день отмечается память св. Артемона, мученика кесарийского. Казус же Артемона Матвеева интересен тем, что он, по всей видимости, был наречен непосредственно по дню появления на свет и отмечал свои именины и день рождения одновременно.

чения той эпохи. Подбирая единственное христианское имя – а Борис Годунов был одноименным (Литвина, Успенский 2020: 196–199, 214–219) – искали подходящее в окрестностях дня появления ребенка на свет, охотно листая месяцеслов как вперед, так и назад. 9 дней до дня рождения и имя столь любимого на Руси святого, как князь Борис, как нельзя лучше подходило мальчику, родившемуся 2/12 августа. При этом следует учитывать, что в XVI и первой половине XVII в. были важны не только именины, но и день появления на свет – он играл совершенно особую роль и в имянаречении, и в культе личных патрональных святых и в публичной жизни. Зять и предшественник Бориса на престоле, Федор Иванович, например, венчался на царство именно в свой день рождения 31 мая, а не на именины 8 июня (Литвина, Успенский 2019: 62–63). Помимо всего прочего, установленная здесь дата также хорошо вписывается во всякие приблизительные соображения, имеющиеся в отечественной историографии, вроде того, что Борис появился на свет незадолго до Казанского похода 1552 г.

Литература

- Аделунг 1863: Ф. Аделунг, *Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений, часть II*, “Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете”, 1863, III, с. 1-86 (№ 1-11); IV, с. 87-168 (№ 12-41).
- Белковец 1988: Л.П. Белковец, *Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в. Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг*, Томск 1988.
- Бушев 1976: П.П. Бушев, *История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. (По русским архивам)*, Москва 1976.
- Литвина, Успенский 2019: А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский, *К уточнению имен и дат в семье царя Федора Ивановича*, “Древняя Русь. Вопросы медиевистики”, 2019, 1 (75), с. 61-66.
- Литвина, Успенский 2020: А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский, *Подлинные и мнимые имена Бориса Годунова*, “Slověne. International Journal of Slavic Studies”, x, 2020, 1, с. 185-231, DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.17
- Ловягин 1900: А.М. Ловягин (перевод, введение, примечания и указатель), *Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу*, Санкт-Петербург 1900.
- Маржерет 2007: Ж. Маржерет, *Состояние российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи)*, под ред. А. Береловича, В.Д. Назарова, П.Ю. Уварова, Москва 2007.

- Станкевич 1896: А. Станкевич (перевод), *Какаш и Тектандер, Путешествие в Персию через Московию, 1602-1603 гг.*, “Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете”, 1896, II (177), с. 3-54.
- Францев 1908: В.А. Францев (немецкий текст по изданию 1608 г., предисловие), *Георгий Тектандер, Краткое и правдивое описание путешествия из Праги через Силезию, Польшу, Москву, Татарию к царскому двору в Персию в 1602-1604 гг.*, Прага 1908.
- Шемякин 1867: А.Н. Шемякин (перевод), *Два сватовства иноземных принцев к русским великим княжнам в XVII столетии. Из VII и X частей Magazins von Büsching*, “Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете”, 1867, IV, с. I–VIII, 1-72.
- Adelung 1846: F. Adelung, *Kritisch-literärise Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind*, I-II, St. Petersburg-Leipzig 1846.
- Büsching 1773: A.F. Büsching, *Beitrag zu der Geschichte des Zaren Boris Godunow*, “Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching”, VII, 1773, с. 249-298.
- Schwarcz 2003: I. Schwarcz, *Iter persicum Tectanders und sein Rußlandbild*, в: С. Augustynowicz, А. Kappeler, М. D. Peyfuss, I. Schwarcz, М. Wakounig (hrsg.), *Russland, Polen und Österreich in der frühen Neuzeit: Festschrift für Walter Leitsch zum 75. Geburtstag*, Wien-Köln-Weimar 2003, с. 191-210.
- Tectander 1609: *Iter persicum, Kuertze doch auszuführenliche und warhafftige beschreibung der Persianischen Reiß: Welche auff der Röm: Kay: May: allergnedig. Befelch / im Jahr Christi 1602. Von dem Edlen und Gestrengen Herren STEPHANO KAKASCH von Zalonkemeny / vornehmen Siebenbürgischen vom Adel / angefangen: Und alß derselbig unterwegs zu Lantzen in Medier Land todes verschieden: von seinem Reißbefeherten GEORGIO TECTANDRO von der Jabel vollends continuiret und verrichtet worden. Beyneben fleissigen verzeichniß aller gedenckwürdigen sachen / welche ihnen / so wol unter wegen / in Polen / Littaw / Reussen / Moscau / Tartarey / Cassaner und Astarcaner Land / und auff dem Caspischen Meer: Alß auch in Persien / und Armenien / auch andern Provinßen Asia und Europæ hin and wieder begegnet und zugestanden: Wie solches durch obgemelten Herrn Georgen Tectander von der Jabel / zu seiner nach Prag wiederkunfft auffß Pappier gebracht / und höchstgedachter ihrer Kay: May: Anno 1605. den 8. Ian. unterthenigst ist übergeben worden. Nu mit fleiß ubersehen / und in Druck verfertiget / auch mit schönen Kupfferstücken gezieret*, Altenburg in Meissen 1609.

Abstract

Anna F. Litvina, Fyodor B. Uspenskij
Boris Godunov's Birthday

The life story of Tsar Boris Godunov, one of the most intriguing characters of Late Medieval Rus', is still surrounded by unsolved enigmas, obscure gaps, and omissions. The date of his birth is to yet be verified and introduced into scholarly discourse. This paper presents evidence that, if interpreted appropriately, we argue it enables us to estimate Godunov's birthday. Accurate dating is important for many reasons, for instance it helps us to contextualize and broaden our understanding of everyday life at the ruling house, the cult of personal patron saints, and aristocratic naming conventions in Rus' between the 14th and the 17th centuries.

Keywords

Muscovy; Boris Godunov; Emperor Rudolph II's Mission to Persia; Georg Tectander's Diplomatic Report; Julian and Gregorian Calendar; Royal Birthday; Name Day; Naming Conventions in Pre-Petrine Russia.